

Научная статья
УДК 343.98
DOI 10.33184/pravgos-2024.2.13

Original article

ХАЛИКОВ Аслям Наилевич
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия,
e-mail: han010@yandex.ru

KHALIKOV Aslyam Nailevich
Ufa University of Science and Technology, Ufa,
Russia.

ФУНКЦИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

CRIME PREVENTION FUNCTION IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES
INVOLVING MINORS

Аннотация. Статья посвящена вопросам предупреждения преступлений несовершеннолетних как основному направлению при их уголовном преследовании. Приводится анализ действующего уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних (ст. 20 УК РФ). Оно имеет тенденцию к увеличению числа видов преступлений, за которые несут уголовную ответственность лица в возрасте 14–16 лет. Обосновывается необходимость предупредительной функции предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Доминирующим направлением уголовного судопроизводства должно быть прекращение первого уголовного дела в отношении несовершеннолетних в случае отсутствия материальных последствий преступления. Целью статьи является обоснование идеи о том, что первое совершенное несовершеннолетним преступление без материальных последствий может не свидетельствовать о тенденции к продолжению криминального поведения, в связи с чем в отношении подростка возможно решение об исключении в отношении него уголовной ответственности. При подготовке статьи использованы сравнительный и аналитический методы исследования теоретических и практических проблем преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Сделаны практические выводы, согласно которым при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних следователь, уделяя основное внимание обстоятельствам преступления и личности несовершеннолетнего, должен ставить себе задачу предупреждения таких преступлений, в том числе путем прекращения уголовного дела.

Ключевые слова: наказание, несовершеннолетний, предупреждение преступлений, прекращение дела, следователь, уголовное дело, уголовное преследование

Abstract. The article refers to the prevention of crimes committed by minors as the main focus when prosecuting them. The current criminal legislation on minors (Article 20 of the Criminal Code of the Russian Federation) is analyzed. It tends to increase the number of crimes for which persons aged 14–16 are criminally responsible. The need for the preventive function in the preliminary investigation of criminal cases involving minors is justified. The dominant aspect of criminal proceedings should be the discontinuation of the first criminal case against minors in the absence of material consequences of the crime. The article is aimed at substantiating the idea that the first crime committed by a minor without material consequences may not indicate a tendency to continue criminal behavior, therefore it is possible to exclude the adolescent from criminal liability. Comparative and analytical methods of research of theoretical and practical problems of crimes committed by minors are used in the preparation of the article. The practical conclusions are presented, according to which, when investigating criminal cases involving minors, the investigator, focusing on the circumstances of the crime and the minor's personality, should set himself the task of preventing such crimes, including by discontinuing criminal proceedings.

Keywords: punishment, minor, crime prevention, discontinuation of the case, investigator, criminal case, criminal prosecution

Для цитирования: Халиков А.Н. Функция предупреждения преступлений при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних / А.Н. Халиков. – DOI 10.33184/pravgos-2024.2.13 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 2. – С. 96–102.

For citation: Khalikov A.N. Crime prevention function in the investigation of criminal cases involving minors. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 2, pp. 96–102 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.2.13.

ВВЕДЕНИЕ

Преступление является крайним фактором человеческого поведения, когда лицо, способное жить в обществе, в определенный момент рвет все социальные связи и совершает поступок, определяемый как опасный для общества и государства. Общественные и государственные институты должны создавать благоприятные условия жизни человека, исключая или минимизирующие совершение им преступных актов. По этому поводу родоначальник уголовного права Чезаре Беккариа писал, что общая польза требует, чтобы преступления не совершались, в особенности чтобы не совершались преступления, наиболее вредные для общества. Поэтому препятствия, сдерживающие людей от преступлений, должны быть тем сильнее, чем важнее нарушаемое благо и чем сильнее побуждения к совершению преступлений. Следовательно, должна быть соразмерность между преступлением и наказанием [1, с. 113].

Приведенные мысли приобретают еще более важный смысл, когда мы рассматриваем преступность несовершеннолетних, где, с одной стороны, грань между преступлением и юношеским легкомыслием весьма тонка, а с другой стороны, необоснованное уголовное наказание может сделать из законопослушного подростка профессионального преступника, следовательно, фактор защиты от дальнейших преступных действий перейдет в основание источника новых преступлений. В этой связи задача предупреждения преступлений несовершеннолетних должна носить целенаправленный характер в отношении не только законопослушных молодых людей, но и лиц, которые уже попали в сферу уголовного преследования. И данную задачу по предупреждению преступлений несовершеннолетних выполняют в основном следователи и оперативные работники в процессе предварительного следствия с целью исключения дальнейшего рецидива преступлений со стороны несовер-

шеннолетних, в отношении которых производится расследование уголовного дела.

Тем самым речь идет о совершенствовании криминалистических методов и способов предупреждения преступлений несовершеннолетних с начала возбуждения уголовного дела, когда тактика и методика криминалистики позволяют следователям применять особые подходы к юным обвиняемым и подозреваемым с целью уберечь их от дальнейшей преступной жизни.

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Современное состояние преступности несовершеннолетних в России имеет тенденцию к значительному сокращению, хотя и с некоторыми тревожными признаками. По данным МВД РФ, число преступлений, совершенных подростками, снизилось с 64,3 тыс. в 2012 г. до 27,3 тыс. в 2023 г. Если брать по количеству осужденных несовершеннолетних, то здесь показатели еще более обнадеживающие: в 2007 г. осудили 84 124 несовершеннолетних, а в 2023 г. – 14 214. Следует отметить, что снижению преступлений несовершеннолетних способствовали многие факторы: стабильное состояние общества и государства, рост культурного и образовательного уровня подростков, эффективная работа правоохранительных органов, а также принимаемые меры по предупреждению подростковой преступности. Конечно, сокращение преступлений несовершеннолетних идет вместе со снижением общего количества преступлений, которое составило в 2013 г. 2206,2 тыс., а в 2022 г. – 1966,8 тыс., при этом в 2023 г. преступлений стало меньше на 1 %, а число осужденных взрослых сократилось в 2,8 раз.

В то же время в 2023 г. доля групповых преступлений несовершеннолетних составила 41 %, а количество особо тяжких возросло на 31 %, что говорит о росте опасных тенденций в молодежной среде. В структуре престу-

плений несовершеннолетних первое место занимают кражи, затем грабежи, угоны, растет число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и совершаемых с применением электронных средств связи.

Вместе с тем объективная тенденция сокращения преступности несовершеннолетних идет вместе с противоположным процессом – значительным увеличением видов преступлений, за которые могут нести уголовную ответственность лица в возрасте 14–16 лет. Так, в ст. 20 УК РФ по состоянию на 1997 г. было предусмотрено 20 составов преступлений, в основном общеуголовного характера (убийства, изнасилования, телесные повреждения, хищения), а также наиболее опасные деяния, в основном с материальным составом: терроризм (ст. 205), захват заложника (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), вандализм (ст. 214), хищение либо вымогательство оружия и боеприпасов (ст. 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщений (ст. 267), за совершение которых к ответственности могли быть привлечены лица до 16 лет. Однако в 2016 г. после принятия Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ количество таких составов было увеличено до 32 за счет, с одной стороны, в основном деяний формального характера, с другой стороны, речь идет о преступлениях со сложным составом, которые несовершеннолетние далеко не всегда могут в полной мере осознавать, а следовательно, понимать значение своих действий: прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3), участие в террористическом сообществе (ст. 205.4), участие в деятельности террористической организации (ст. 205.5), несообщение о преступлении (ст. 205.6), участие в незаконном вооруженном формировании (ст. 208), участие в массовых беспорядках (ст. 212), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360), акт международного терроризма (ст. 361).

Перечисленные составы в основном носят формальный характер либо, скажем так, не-

реальный, поскольку, например, невозможно представить мотивацию подростка, совершающего акт международного терроризма, хотя никто не сомневается, что он должен нести ответственность за убийство, за которое получит аналогичное наказание. Тем самым перечисленные преступления, не имея материальных последствий причинения вреда либо весьма расплывчатое понятие вины, во многом дублируют общеуголовные составы, которые были в УК РФ образца 1997 г., переводя их в некий политический ракурс. Заметим, что сегодня в данный список хотят внести также состав диверсии (ст. 281 УК РФ).

«Политизировав» преступность несовершеннолетних, государство может прийти к другой крайности, когда общеуголовные составы станут некими общественно значимыми деликтами, когда, согласно теории П.А. Сорокина, подвиг и преступление могут меняться местами [2]. Вместе с тем такая криминализация, существенно не влияя на меры наказания несовершеннолетних, может стать препятствием для предупреждения совершения ими преступлений путем ограничения применения мер воспитательного характера в процессе предварительного следствия.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Не вступая в дискуссию о том, насколько оправданно такое расширение числа видов преступлений политического или антигосударственного характера для привлечения к уголовной ответственности лиц в возрасте от 14 до 16 лет, думаем, необходимо более внимательно отнестись к проблеме предупреждения подростковой преступности, особенно за деяния, которые носят противогосударственный характер. В данном случае мы говорим о несформировавшемся сознании подавляющего большинства несовершеннолетних, влекущем не критичность суждений в молодом возрасте, отсутствии знаний, когда элементарно стали меньше читать, усталости из-за увлечения электронными средствами информации и т. п. Юношескому возрасту свойственны такие качества, как отсутствие

глубокого анализа, максимализм в суждениях, где оценки внешних событий исключительно полярны, повышенная агрессивность, определенная корысть, а также значительная внушаемость простых идей в форме необдуманного или даже инстинктивного подчинения лицам старшего возраста либо неким харизматичным авторитетам. Нельзя не отметить и определенную виктимность криминальных ситуаций, в которые попадают молодые люди [3].

Исходя из названных и иных похожих факторов психики несовершеннолетних, расследование уголовных дел в отношении них должно отличаться больше предупредительными и воспитательными функциями со стороны следственных работников, когда перечисленные и иные свойства психики подростков следует трансформировать в положительную сторону – в пользу общечеловеческих ценностей. Особенно это важно при расследовании уголовных дел по составам из второго списка преступлений, то есть внесенных в УК РФ после 2016 г., поскольку речь идет о деяниях весьма ситуативного или оценочного характера, которые, как правило, не имеют материальных последствий.

В первую очередь задача предупреждения преступлений исходит из требований закона. В частности, в ч. 2 ст. 73 УПК РФ указано, что подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. В п. 2 и 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ определяется, что необходимо устанавливать условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, а также влияние на несовершеннолетнего старших лиц. Нормы о наказании несовершеннолетних, согласно ст. 87–93 УК РФ, также указывают на возможность применения мер принудительного воспитательного воздействия. Наконец, ч. 2 ст. 158 УПК РФ обязывает следователя после установления в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельств, способствовавших совершению преступления, внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. В то же время вызывает сожаление, что Следственный комитет РФ, к послед-

ственности которого относятся многие деяния, субъектами которых могут быть несовершеннолетние, не включен в число ответственных учреждений, осуществляющих функции предупреждения согласно Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Данный недостаток определенным образом может влиять на права и обязанности следственных работников по предупреждению преступлений несовершеннолетних в процессе расследования уголовных дел.

Как видим, и уголовный, и уголовно-процессуальный закон, иные нормы действующего законодательства на первое место ставят задачу предупреждения преступности несовершеннолетних как доминирующее направление в аспекте общей уголовной политики, когда речь идет о молодом поколении.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В АСПЕКТЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Криминалистическая функция предупреждения преступлений несовершеннолетних в процессе расследования уголовных дел исходит, на наш взгляд, из двух составляющих. Во-первых, это предупреждение других преступлений самим подростком, в отношении которого ведется уголовное преследование. Во-вторых, предупреждение совершения преступлений другими несовершеннолетними, которые могут входить в сферу расследования уголовного дела. Два этих направления пересекаются, усиливая свое значение путем совместного их объединения. В данном случае нельзя не сказать о соотношении понятия предупреждения преступлений с функцией воспитания несовершеннолетнего, когда процесс становления личности еще не завершился. Более того, любое расследование уголовного дела в отношении несовершеннолетних должно иметь не просто воспитательную функцию, но и быть самим воспитанием подростка, взгляды и внутренний мир которого еще до конца не сформированы и требуют определенной внутренней работы. Именно непосредственное расследование преступления, когда решаются наиболее острые вопро-

сы морали и права, ценностей жизни и начала становления или деградации личности, являются в определенной мере основой понимания подростком правоты или неправоты своих поступков. Л.Л. Каневский по этому поводу писал, что «побудить несовершеннолетнего к осознанию противоправности и пагубности антиобщественного поведения, к глубокому раскаянию, показать возможность и перспективы его исправления и возвращения в число сознательных и активных молодых людей – задача, которую следователь обязан решить не только в силу служебных полномочий, но и во исполнение своего морального долга» [4, с. 251]. Вызывает сожаление, что некоторые ученые ставят под сомнение криминалистическую функцию предупреждения преступлений, в том числе негативно отзываясь и о расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление [5, с. 55–56].

Психологическая наука также выступает за предупредительные методы при выборе наказания преступников с учетом многих ошибок непосредственно самого расследования уголовного дела. Человек, подросток, оказавшийся в сфере государственного принуждения, ждет от правосудия как справедливости самого закона, так и справедливости оценки противоправного поступка, проявляющейся в справедливом наказании [6, с. 547–548]. Как пишут специалисты по психологии личности, системный анализ становящейся личности (просоциальной, асоциальной, антисоциальной) должен опираться на представление о том, что системообразующим фактором психики является ее ведущая функция – регуляция целесообразного поведения, направленного на удовлетворение нужд субъекта в изменчивой противодействующей среде [7, с. 485]. Исходя из этого, предварительное следствие в отношении несовершеннолетнего должно проводиться с учетом психики подростка, с одной стороны, не готового к длительным срокам лишения свободы, а с другой стороны, желающего исправиться самостоятельно, без государственной системы наказаний.

Когда мы говорим о предупреждении подростковой преступности, то первая воспитательная мера исходит из категории прощения за совершение первого деяния. То есть речь

идет об обоснованном и законном прекращении уголовного дела, когда его расследование и проводимые в этой связи процессуальные действия будут неким предупреждением несовершеннолетнему с перспективой полного его исправления и исключения в дальнейшем правонарушений уголовного характера. О необходимости воспитательных функций следователя пишет И.А. Макаренко, объединяя методы, позволяющие использовать полученную в процессе расследования уголовного дела информацию о личности несовершеннолетнего обвиняемого как для достижения истины по делу, так и одновременно для реализации воспитательно-профилактических мероприятий, к которым относятся беседа, рефлексивное управление, моделирование и др. [8, с. 44]. В данном случае следователь должен обратить внимание на то, что многие вновь введенные составы преступлений в отношении несовершеннолетних не исключают прекращения уголовного дела в случае положительного поведения виновного лица в процессе расследования. К таким составам относятся прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК РФ), участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205.5 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ), участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК РФ). Примечания к названным статьям допускают прекращение по ним уголовного преследования в случае активного способствования расследованию и иных фактов позитивного отношения подростка к раскрытию и расследованию преступления. В данном случае в действиях следователя, руководителя следственного органа, надзирающего прокурора должно доминировать ненаправление уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в суд для привлечения его к уголовному наказанию, а рассмотрение возможности законного прекращения уголовного преследования. Следователь должен найти способы задействовать примечания к названным статьям, пойти на определенные разъяснения или договорные отношения с несовершеннолетним по активному раскаянию последнего, которые в конеч-

ном итоге ограничат, а фактически прекратят преступную деятельность подростка.

Дело в том, что многие перечисленные составы преступлений для подростка могут иметь некую игру, романтику, когда он не способен оценить материальные последствия своих поступков, которых, кстати, по делу, как правило, не имеется. Как писал Е.П. Ильин, исследовавший возрастную мотивацию поступков, подросткам 14–16 лет присущи два вида криминальной мотивации: корыстная – 50 % и насильственно-эгоистическая – 40 %. Промежуточная форма (корыстно-насильственная) чаще всего совершается при доминировании мотивации самоутверждения [9, с. 248]. Тем самым в данном случае проводимые исследования в области психологии также не отмечают политических или иных социальных мотивов совершения преступлений, что, несомненно, влияет на субъективную сторону деяний. В этом отношении категоричный запрет на прекращение уголовных дел в отношении несовершеннолетних, предусмотренный ч. 5 ст. 92 УК РФ, где перечислены и составы, входящие в ст. 20 УК РФ, вызывает определенные сомнения именно потому, что речь идет о первой встрече с уголовным законом и фактически о детском возрасте, когда ошибки можно

прощать, если нет материальных последствий в виде причинения вреда в результате преступления либо они незначительны. В данном случае не исключена административная преюдиция, которая весьма популярна в сегодняшней правовой реальности, и это, на наш взгляд, заслуживает обоснованной поддержки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, несмотря на то, что речь идет о совершенных преступлениях и процессе расследования уголовного дела, привлечение несовершеннолетних к уголовной ответственности требует особого подхода, когда должна преобладать функция предупреждения и воспитания. На данную функцию следует ориентировать как законодателей, так и правоохранительные и следственные органы, занимающиеся выявлением, расследованием и предупреждением преступлений несовершеннолетних. Более того, в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве следует предусмотреть более четкие механизмы освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности или уголовных наказаний в случае первого правонарушения и отсутствия материальных последствий деяния.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беккариа Ч.О преступлении и наказании / Ч. Беккариа // О свободе: антология западноевропейской классической либеральной мысли. – Москва, 1995. – С. 109–171.
2. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда / П.А. Сорокин. – Москва, 2006. – 624 с.
3. Лонщакова А.Р. Виктимология в формировании теории криминалистического обеспечения предупреждения преступлений / А.Р. Лонщакова // Закон и право. – 2024. – № 3. – С. 255–261.
4. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних / Л.Л. Каневский. – Красноярск : Изд-во Красноярского университета, 1991. – 288 с.
5. Зайнуллин Р.И. Криминалистическая профилактика – миф или реальность? // Криминалистика. – 2023. – № 4 (45). – С. 53–58.
6. Аронсон Э. Большая психологическая энциклопедия. Почему человек ведет себя так, а не иначе. Психологические законы человеческого поведения / Э. Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт. – Санкт-Петербург, 2008. – 558 с.
7. Психология личности : учебное пособие. / под ред. проф. П.Н. Ермакова, проф. В.А. Лабунской. – Москва, 2007. – 653 с.

REFERENCES

1. Beccaria Ch. On crime and punishment. *On freedom: an anthology of Western European classical liberal thought*. Moscow, 1995, pp. 109–171. (In Russian).
2. Sorokin P.A. Crime and punishment, feat and reward. Moscow, 2006. 624 p.
3. Lonshchakova A.R. Victimology in the formation of the theory of criminalistic provision of crime prevention. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2024, no. 3, pp. 255–261. (In Russian).
4. Kanevsky L.L. Criminalistic problems of investigation and prevention of juvenile crimes. Krasnoyarsk University Publ., 1991. 288 p.
5. Zainullin R. I. Forensic prevention – a myth or reality? *Kriminalist" = Criminalist*, 2023, no. 4 (45), pp. 53–58. (In Russian).
6. Aronson E., Wilson T., Eikert R. Great psychological encyclopedia. Why does a person behave this way and not otherwise? *Psychological laws of human behavior*. Saint Petersburg, 2008. 558 p.
7. Ermakov P.N., Labunskaya V.A. (eds.). Personality psychology. Moscow, 2007. 653 p.
8. Makarenko I.A. Goals and methods of investigation of the information about personality of the underage accused. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2014, no. 2 (36), pp. 38–41. (In Russian).

8. Макаренко И.А. Цели и методы исследования информации о личности несовершеннолетнего обвиняемого // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2 (36). – С. 38–41.

9. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург, 2002. – 512 с.

9. Ilyin E.P. Motivation and motives. Saint Petersburg, 2002. 512 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Халиков Аслям Наилевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khalikov Aslyam Nailevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminalistics of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 09.03.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 19.04.2024.
The article was submitted 09.03.2024; approved after reviewing 19.04.2024; accepted for publication 19.04.2024.